

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Мякинченко Марии Александровны
на тему: «Москва в литературной памяти Ф. М. Достоевского: генезис,
место и роль в художественной системе», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 –русская литература**

В современной достоевистике в последние годы особенно развиваются два направления научных разысканий. Во-первых, это открытие новых фактов биографии писателя, ранее неизвестных или забытых воспоминаний о нем, в том числе связанных с детскими годами в Москве и Даровом, на основе которых возможно расширение и углубление представлений о том, почему для Достоевского на протяжении всей его жизни так дороги были воспоминания детства, а также раскрытие истоков многих тем и образов его творчества. Во-вторых, это интерпретация художественного и публицистического наследия писателя, базирующаяся на лучших традициях отечественного литературоведения и основательном изучении, скрупулезной источниковедческой и текстологической работе, что призвано противостоять различного рода неубедительным и псевдонаучным гипотезам, поверхностным суждениям. Две обозначенные линии сходятся в исследованиях П.Е. Фокина, В.В. Борисовой, В.Н. Захарова, В. А. Викторovichа, И.Л. Волгина, Ю.В. Юхнович, раскрывающих неизвестные до сих пор факты о куманинском наследстве, судьбе могилы матери писателя, годах учебы братьев Достоевских в пансионе Л.И. Чермака, событиях Пушкинского праздника 1880-го года, а также в работах Т.А. Касаткиной, А.Г. Гачевой, Б. Н. Тихомирова и других ведущих достоевистов. Диссертация М.А. Мякинченко достойно продолжает два этих направления. Всего представленная соискательницей библиография насчитывает 278 источников. Степень изученности проблемы подробно освещается во Введении, а история исследования отдельных аспектов рассматривается в параграфах работы. Это свидетельствует о том, что научная основа диссертации убедительна. На этом фундаменте выстраиваются предмет, цель

и методология исследования, сформулированные во Введении, а также положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна и актуальность работы, ее теоретическая и практическая значимость.

Актуальность и научная новизна диссертации несомненны, поскольку после книги Г.А. Федорова «Московский мир Достоевского», в которой доминирует биографически-краеведческий подход к проблеме, в литературоведении назрела необходимость в обобщающе-аналитическом труде, многоаспектно и целостно освещающем роль Москвы в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского. Ставя перед собой масштабную цель «обнаружения, анализа и описания» (с. 18) всего многообразия художественного воплощения московских воспоминаний и реалий, места родного города в личной и духовной жизни писателя, а также важности общественной деятельности Достоевского для Москвы, М.А. Мясинченко решает сразу несколько серьезных задач, которые были обозначены в науке, но не становились определяющими. Если биографический контекст и проблема московских родственников и знакомых как прототипов неоднократно рассматривалась в трудах об отдельных произведениях писателя, то в диссертации создается общая картина, которая позволяет говорить о колоссальном влиянии московских впечатлений на мир Достоевского.

В поле зрения автора оказывается все, что так или иначе связано с Москвой в судьбе и творчестве писателя. Но это не эклектичная мозаика, а логически выстроенная и структурно продуманная работа, в которой каждое положение, выносимое на защиту, успешно доказывается. Обзор современных исследований, посвященных дискуссионному вопросу о возможности выделения «Московского текста» в русской литературе XIX-XX вв., позволяет соискательнице определиться с терминологией и отказаться от употребления понятия «Московский текст». Параллельно делаются важные терминологические разъяснения относительно «сверхтекста» и «локуса».

В первой главе «Москва в судьбе и мировоззрении Ф. М. Достоевского» диссертантка изучает доступные науке материалы, наиболее пристально эпистолярный Достоевского. В первом параграфе эскизно описывается московская родня (Нечаевы, Куманины, Карепины, Ивановы) и детские годы жизни писателя. Закономерным и новым представляется особое внимание соискательницы к «тому пласту московской жизни писателя, о котором сохранились единичные упоминания самого Достоевского в письмах и отдельных заметках» (с. 30). Ведь именно в них можно обнаружить то трепетное отношение писателя к родному городу, ту неуловимую нить, связавшую его навсегда с местом рождения. Так воспроизводятся по письмам и воспоминаниям краткие, но очень важные страницы биографии Достоевского, связанные с Москвой: болезнь и смерть первой жены, лето в Люблине, знакомство семейства Ивановых с Анной Григорьевной, гостеприимный и хлебосольный прием москвичами Достоевского в 1872-м, 1878-м, 1880-м гг. и ряд других посещений Москвы, каждое из которых ярко и эмоционально описано им в письмах или в воспоминаниях близких. Также детально исследуется история несостоявшегося переезда в город детства на постоянное место жительства после ссылки. Особую ценность представляют наблюдения над спецификой описаний, тональности и стиля писем писателя о его московском житье, указывающей на тонкое понимание московских нравов, сохранившееся на всю жизнь ощущение Достоевским себя частью этого мира, дорогого ему своей особой атмосферой.

Второй параграф оказывается содержательно связанным с предшествующим, но акцент от семейных и личных связей и встреч переносится на общественные и литературные. Обоснованным представляется пристальное внимание к эволюции взаимоотношений Достоевского и редактора «Русского вестника» М.Н. Каткова, подробное воспроизведение хроники событий Пушкинского праздника глазами самого писателя и современников, воссозданное на материале многочисленных источников, открытых в последние годы, а также к эпизодическим, на

первый взгляд, но весьма знаковым встречам Достоевского с выдающимися москвичами. Представляется, что в дальнейшем можно развить намеченную в диссертации тему знакомства и завязавшейся в 1880-м году в Москве дружбы Ф.М. Достоевского и П. М. Третьякова, прерванной скорой смертью писателя.

В третьем параграфе рассматривается место Москвы как историко-культурного феномена в историософских взглядах писателя. И в этом разделе диссертации наиболее ценны наблюдения над пониманием Достоевским традиционной оппозиции Москва-Петербург, отношение к полюсам которой с течением жизни писателя эволюционирует. Анализ публицистики позволяет соискательнице обогатить представления о взгляде Достоевского на Москву как символ допетровского периода русской истории, город славянофильства и сделать верные наблюдения над тем, что понималось в разное время писателем под «московским идеалом», именуемым иногда и «московским идеальчиком». Интересны рассуждение диссертантки о своеобразном взгляде Достоевского на теорию «Москва – Третий Рим», от которой он дистанцируется, несмотря на ее привлекательность.

Вторая глава «Образ Москвы в творческом преломлении Ф. М. Достоевского» также состоит из трех параграфов. В этой главе, как и в последующей, удачно выбран хронологический принцип, который позволяет соискательнице убедительно и последовательно показать важность для художественного наследия писателя московского контекста в различных его ипостасях в разные периоды творчества. Первый параграф посвящен исключительно московским прототипам в произведениях 1840-х годов, где практически не встречается художественное воплощение образа Москвы как таковое. Это, на первый взгляд, может показаться определенным несоответствием названию главы. Однако логика рассуждений соискательницы выстроена так, что вне этого раздела невозможно составить целостное представление о роли Москвы в художественной системе писателя. Даже в произведениях 1840-х годов, пожалуй, самых

«петербургских», удастся обнаружить не только параллели, связывающие вымышленные события и обстоятельства жизни героев с московским детством Достоевского, но и появление Москвы как города, играющего определенную роль в судьбе персонажей.

Проблема прототики в творчестве Достоевского, которая рассматривается в той или иной степени во всей работе, является одной из актуальных, несмотря на хорошую изученность. По сей день есть предпосылки к расширению круга реальных лиц и литературных персонажей, повлиявших на создание того или иного образа. Рассматривая в первом параграфе второй главы разные точки зрения на генетическую близость целого ряда героев раннего Достоевского его московским родственникам, соискательница на материале эпистолярия делает оригинальные наблюдения над характером преломления юношеских, отчасти несправедливо резких и весьма субъективных, суждений о Петре Андреевиче Карепине и его женитьбе на сестре Варваре Михайловне в образах помещика Быкова и Юлиана Мастаковича. В связи с этим возникает вопрос: почему именно близкие родственники Достоевского становились часто прототипами его героев как в раннем творчестве, так и в поздних романах?

Особого внимания заслуживает следующий раздел диссертации – «"Грибоедовская Москва" в художественной рецепции Ф. М. Достоевского (творчество 1860–1870-х гг.)». Эта тема отдельно не рассматривалась, хотя намечена была в труде А.Л. Бема и продолжена в работах А.Л. Богена, однако внимание этих исследователей было обращено на Чацкого как возможного прототипа Версилова (подробно о пересечении в образе Верислова черт реального Чаадаева и грибоедовского Чацкого говорится в третьей главе). Соискательница в результате тщательного анализа обнаруживает целый ряд неизвестных ранее грибоедовских аллюзий и реминисценций, связанных с так называемой «фамусовской Москвой», частью которой, в представлении Достоевского, был и критикуемый им Чацкий. Особенно интересны тонкие наблюдения над «Зимними заметками о

летних впечатлениях» и романе «Игрок», наполненными разного рода отсылками к «Горе от ума»; над близостью некоторых героинь Достоевского Хлестовой и вообще «московским старухам» комедии (бабушка в «Игроке», княгиня Белоконская в «Идиоте»); гипотеза о возможной прототипичности образа Акима Акимыча в «Записках из Мертвого дома» Скалозубу; анализ публицистических статей писателя, в которых также удастся обнаружить обращения к Грибоедовскому тексту: размышления о замысле статьи о Грибоедове, которую Достоевский не успел написать. Параллельно стоит отметить, что сильной стороной работы является знание магистральных особенностей метода Достоевского, таких как особый автобиографизм, возможность «совмещения в одном герое прототипов литературных и действительных» (с. 114), широта историко-культурного и литературного контекста и т.д. Представляется, что проблема художественной и публицистической рецепции комедии Грибоедова «Горе от ума» имеет дальнейшие перспективы, что обуславливает, наряду с другими выводами и результатами диссертации, **теоретическую значимость работы.**

В следующем параграфе второй главы рассматриваются «московские реалии» в романах «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», в создании которого важную роль сыграла московская уголовная хроника, наконец, «Идиот», где значимым оказывается влияние московских воспоминаний и московского окружения писателя на генезис всего романа и образов героев (так выстраивается и подробно рассматривается целая галерея москвичей, повлиявших на создание князя Мышкина), а также то, что Москва, по словам диссертантки, «становится полноправным топонимическим пространством наравне с Петербургом и Павловском» (с. 140). В работе упоминаются события, происходящие в Москве, и характеризуются как «судьбоносные» для князя Мышкина, Настасьи Филипповны и Рогожина. Однако в диссертации не восстановлена хронология этих событий, что обогатило бы представление о Москве как сюжетно необходимом месте действия романа.

Третья глава «Контекст московских событий в творческой истории романов Ф. М. Достоевского 1870-х гг.» посвящена последним произведениям писателя. Так в первом параграфе подробно и досконально исследуются московские реалии и прототипы в романе «Бесы», а во втором и третьем – в «Подростке» и «Братьях Карамазовых». Эту главу отличает основательный обзор огромного научного пласта, связанного с историей создания и проблемой прототипов, из которого умело выбирается все то, что связано с Москвой, и выстраивается в стройную систему, позволяющую постичь глубину и весомость московского контекста для вершинных произведений Достоевского. Прицельно изучается замысел «Жития великого грешника» (в разделе о романе «Подросток»), воспроизводятся московские события жизни Степана Трофимовича Верховенского и описываются его «московские» прототипы, позволяющие создать обобщенный образ русского либерала 1840-х годов, «русского европейца», как определяет этот тип сам Достоевский. Это Т.Н. Грановский, А.И. Герцен, М.А. Бакунин, Н.В. Станкевич, В.Ф. Корш. Излагается версия, согласно которой одним из прототипов Николая Всеволодовича Ставрогина мог быть М.Н. Катков, а его матери – графиня Е. В. Салиас де Турнемир. Рассматривается и «пятерка» «наших», чьи образы созданы, как верно указывает соискательница, из «московского материала», и юродивые «Бесов», в основу создания образов которых положена информация, полученная Достоевским из брошюры Прыжова (прототипа Толкаченко) о московских юродивых. Отдельно повествуется и о характере художественного преломления детских воспоминаний о няне Алене Фроловне в образе няни Лизы Тушиной.

В части работы о «Подростке» и «Братьях Карамазовых» получают продолжение наблюдения, сделанные по поводу романа «Идиот» о значимости в судьбах персонажей вынесенных «за сцену» периодов жизни в Москве как месте, где рождаются и формируются некоторые центральные герои, и как важной «сюжетообразующей координате» (с. 207). Несомненным вкладом в науку является версия, согласно которой прототипом Петра

Миусова (традиционно называется Петр Чаадаев) мог стать Александр Иванович Герцен. М.А. Мякинченко проводит разыскания, доказывающие возможность такой версии и, наряду с рассыпанными по всей работе находками, позволяющие расширить представления о творческой лаборатории Ф.М. Достоевского.

В заключении подводятся итоги исследования.

В целом следует заключить, что диссертация М.А. Мякинченко состоялась, она производит положительное впечатление. Принципиальных возражений по основным положениям диссертационного исследования не имеется. Высказанные частные пожелания и вопросы не снижают общего уровня научно-квалификационной работы как серьезного исследования, в которой находят решение актуальные научные задачи, значимые для литературоведческой науки. Материалы и выводы исследования могут найти **практическое применение** в разработке вузовских курсов и учебников, учебно-методических пособий по истории русской литературы последней трети XIX века, в издательской практике при составлении комментариев.

Содержание автореферата соответствует положениям и выводам диссертации. Основные положения диссертационного исследования апробированы на научных конференциях и семинарах в ИМЛИ РАН (г. Москва), отражены в пяти научных публикациях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Мякинченко Марии Александровны на тему: «Москва в литературной памяти Ф. М. Достоевского: генезис, место и роль в художественной системе», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, соответствует требованиям п.9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Мария Александровна

Мякинченко, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской классической литературы
Института филологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет» (МПГУ)
Тел. +7 (499)246 57 12 (Институт филологии)
E-mail on.smyslova@mpgu.su

Смыслова О.Н.

С работами оппонента
можно ознакомиться на сайте:
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1015986&show_refs=1&show_option=1

15.10.2021

Полномочия О.Н. Смысловой
УДОСТОВЕРЯЮ
Зам. начальника
Управления
делами _____ С.С. Яковлев

Работник МПГУ
С.С. Яковлев

**СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ
ОППОНЕНТЕ**

Смыслова Ольга Николаевна

Список основных публикаций за последние 5 лет

1	<i>Смыслова О.Н.</i>	Детская тема в "дневнике писателя" (1876 г.) и романе "Братья Карамазовы" Ф.М. Достоевского: факт и вымысел // Современный ученый. 2017. № 5. С. 94-98. (ВАК)
2	<i>Смыслова О.Н.</i>	Образ дерева в романе "Идиот" Ф.М. Достоевского / О. Н. Смыслова // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2018. № 3. С. 92-103. DOI 10.22455/2619-0311-2018-3-92-103. РИНЦ
3	<i>Смыслова О.Н.</i>	Факт и вымысел в поэтике "Дневника писателя" Ф.М. Достоевского // Слово - образ - речь: грани филологического анализа литературного произведения: монография. Москва: Литера, 2018. С. 12-18. РИНЦ
4	<i>Смыслова О.Н.</i>	Рецепция образа Евгения Базарова в романах Ф. М. Достоевского "Идиот" и "Бесы" / О. Н. Смыслова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 11. С. 52-56. DOI 10.30853/filnauki.2019.11.11. (ВАК)
5	<i>Смыслова О.Н.</i>	Динамика образа рождественской елки в прозе Ф.М. Достоевского / О. Н. Смыслова // Мировая словесность для детей и о детях : материалы XXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 26–27 июня 2018 года. Москва: Б. и., 2019. С. 54-63. РИНЦ
6	<i>Смыслова О.Н.</i>	Восприятие житийной традиции Достоевским-публицистом (на материале "дневника писателя" 1876-1877 гг.) / О. Н. Смыслова // Литература Древней Руси : материалы X Всероссийской конференции «Древнерусская литература и ее традиции в литературе Нового времени», посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева, Москва, 06–07 декабря 2018 года / Московский педагогический государственный университет, Институт филологии. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 259-269. РИНЦ

7	Смыслова О.Н.	Образ муравейника в «дневнике писателя» Ф.М. Достоевского / О. Н. Смыслова // Литература Древней Руси и Нового времени: Материалы XI всероссийской конференции, посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева, Москва, 03–04 декабря 2020 года / Под общей редакцией Н.В. Трофимовой. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 275-282. РИНЦ
---	---------------	--

Смыслова Ольга Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской классической литературы Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ)

Индекс, почтовый адрес места работы: 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1, стр.1.

Рабочий e-mail, рабочий телефон: ruslit19@mpgu.su ; +7(499)246 57 12

Официальный сайт <http://mpgu.su/>

Адрес: 125481, Москва, ул. Свободы, д. 79, кв. 112

Телефон: +7(915)231 71 42

E-mail on.smyslova@mpgu.su

Подпись О.Н. Смысловой
УДОСТОВЕРЯЮ
 Начальника
 Управления
 делами _____ С.С. Яковлев